Глава {1, 10}37. Очередной побег

В тишине раздался стук копыт, но это был Юань Чжасяо, скачущий к ним с громко развевающимися одеждами. Несмотря на свою напряженную позу, он выглядел таким же жизнерадостным, как обычно.

- Открой дверь, - приказал он ясным, но негромким голосом.

-Ты сошел с ума! - Ян Джингчен резко повернул голову и закричал. - Мы умрем!

Юань Чжасяо поднял глаза с легкой улыбкой, вертя поводья между пальцами. Он не был заинтересован в разговоре с Ян Джингченом.

Чжан Бэй, напротив, рассмеялся.

- Ты будешь дурой, если не откроешь ее. Кто будет избит в битве между 80 000 подавляющих имперских солдат и 50 000 безоружных городских стражей? Откройте дверь, и вы сможете объединить силы с боевиками, принеся бой во дворец. Там меньше места для охранников, чтобы использовать свое оружие, и они не так знакомы с планировкой, как ваши люди. Не будет ли результат определенным таким образом?

Затем он повернулся к Юань Чжасяо, его брови поднялись.

- У тебя талант, и я надеюсь однажды подарить тебе хорошую взбучку на поле боя.

- Чувства взаимны. - Юань Чжасяо с улыбкой махнул рукой.

Их взгляды столкнулись в воздухе, казалось, производя лязгающий звук, когда небо внезапно было захвачено грохочущими облаками и пылающим электричеством. Приглушенный раскат грома был слышен издалека, но он давил на моря и земли.

Договор, призванный повлиять на судьбу континента пяти регионов, был заключен двумя исключительными личностями и запечатлен в небе.

Их взгляды встретились, прежде чем оба мужчины повернулись и разошлись в разные стороны. Чжан Бэй издал продолжительный смешок, пламенная страсть и желание вторглись в пространство между его бровями.

Белоснежный комочек шерсти высунул голову из-под мантии Юань Чжасяо и забрался ему на плечо, прежде чем поднять свою жирную задницу к наглому эгоистичному сопляку и пукнуть.

Дверь дворца наконец открылась.

Мэн Фуяо смотрела, как это происходит, все еще пораженная своей удачей. Дуэт по глупости пошел в неправильном направлении, а затем их планы были разрушены Юань Чжасяо. Они потеряли всякую надежду, заметив хорошо охраняемые двери, но неожиданное прибытие другой армии спасло им жизнь. К счастью, поджог окупился.

Чжан Бэй опустил голову и посмотрел на Пэй Юань. «Я так сильно хочу убить тебя, но чтобы уничтожить девушку без сопротивления... да, я не могу», - сказал он, нахмурившись.

Он посмотрел на Юн Хена умоляющими глазами, но был отвергнут взглядом.

Раздосадованный, Чжан Бэй добавил: «Опять же, вы, вероятно, чувствуете, что это хуже, чем смерть, поэтому я сделаю вам одолжение.»

При этих словах он швырнул Пэй Юань вверх и наружу, ее тело взмыло высоко в воздух и упало вниз, как сухой лист. Прежде чем она приземлилась, Чжан Бэй поднял свой меч и взмахнул им вверх, его лезвие сверкнуло в лунном свете.

Жалкий крик наполнил воздух. Свежая кровь брызнула из ее плеча, окрашивая лицо Ян Джингчена, когда он инстинктивно бросился вперед, чтобы поймать ее.

На ее левом плече виднелась окровавленная дыра, а внутри не было никакой плоти.

Даже ее голая белая кость была проколота.

- Вторая дыра, - пробормотал Чжан Бэй под развевающимися волосами и острым взглядом. «Осталось еще 8.»

Мэн Фуяо бессердечно расхохоталась, подтягивая рукава и поддразнивая. «Да, да, как непристойно, Мастер!»

Услышав это замечание, лицо Мастера Чжана потемнело.

- Ах, - удивленно произнесла Мэн Фуюо, когда дверь открылась. Она никогда в жизни не видела такого беспорядочного сражения, в котором участвовало более 100 000 мужчин. Теперь, когда она сама стала свидетелем этого, она убедилась, что человеческому воображению есть предел. Действительность была самой жестокой.

То, что попало в поле ее зрения, было бесконечной полосой черных фигур и просторным плацем, который был окрашен, как желтый в луне и синий в океане, розово-красным. Это было другое море, нагроможденное из волн разбросанной плоти и костей, и изнурительная борьба

между бесчисленными звероподобными людьми. Убийственное рычание гармонировало с воем ветра, когда эти люди рвали друг другу головы.

Солдаты в красных доспехах и желтых одеждах быстро окружили охранников в черных доспехах и золотых одеждах. Казалось, будто две огромные змеи, одна красная, а другая черная, извиваются и извиваются друг вокруг друга, а куски мяса разлетаются во все стороны. Мучительные вопли сопровождали компанию, когда свежая кровь брызнула высоко в небо, сделав его таким же красным, как и земля.

Чжан Бэй и Юн Хен были опытными бойцами, так что подобное зрелище несильно шокировало их. Не моргнув глазом, они сосредоточились на защите Мэн Фуяо и бросились вперед. Троица отбрасывала ногами приближающиеся тела и сломанные конечности, удобно нанося удары по взбешенным, приближающимся солдатам. Не прошло и двух шагов, как их лица были покрыты кровью и кусками плоти.

Среди спешки Мэн Фуяо обернулась, чтобы посмотреть на Юань Чжасяо, который сидел на лошади перед дверью дворца. Он сидел тихо, наблюдая за разворачивающейся перед ним сценой, игнорируя армию Ци Сюньи и только отвечая на взгляд Мэн Фуяо.

Передняя часть его простого шелкового халата хлопала в темноте, ловя лунный свет. Его рукава, похожие на рукава бессмертных, обитающих на высочайших небесах, грациозно развевались, когда он сдерживал поводья под кровавым дождем, такой же благородный и элегантный, как и прежде.

Мэн Фуяо неслась вперед, все дальше и дальше от Юань Чжасяо. Тем не менее, она все еще чувствовала его мягкий, похожий на иву взгляд, плывущий к ней и скользящий по спине, отчего ее кожа становилась теплой и покалывающей, почти болезненной.

Она закусила губу, чувствуя себя довольно мрачно. Не перебарщивают ли эти люди? Все еще замышляете что-то для Ци Сюньи, не желая уходить? Ее не беспокоил тот факт, что Юань Чжасяо стоял с другой стороны. Политика — это вопрос, отдельный от личных привязанностей. Но с другой стороны, она разрушала его планы.

Она открыла рот, подавленная желанием подтолкнуть его, но после некоторого раздумья передумала или, скорее, смирилась с тем фактом, что Юань Чжасяо был твердым человеком, которого не так-то легко поколебать.

Мэн Фуяо тихо и беспомощно вздохнула. Она обернулась, мельком заметив белый комок шерсти, который пренебрежительно шевелился у него на груди, словно радуясь, что она уходит.

- Ты глупая, пищащая мышь, -выругалась Мэн Фуяо с мрачным лицом.

- Почему ты проклинаешь меня без всякой причины? - Чжан Бэй сверкнул глазами.

- Да, ты хуже, чем эта глупая мышь, - яростно выплюнула Мэн Фуяо.

Невезучий мужчина уставился на нее в сильном замешательстве, гадая, не встала ли она сегодня утром не с той стороны кровати.

Троица пробиралась сквозь грязную бойню, рубя каждого, кто подходил к ним. С их объединенными навыками и способностями ни один солдат не мог причинить им вреда. Они постепенно отступали с плаца, где гвардейцы и солдаты все еще вели беспорядочный бой.

Мэн Фуяо вдохнула, и когда она собиралась что-то сказать, Юн Хен рухнул, не произнеся ни слова.

- О боже, яд начинает действовать. - Мэн Фуяо протянула руку, чтобы схватить его. Его белое лицо было белее простыни, и она могла видеть тонкие вены на его лбу. Под его длинными ресницами лежал слабый слой черноты, явный признак того, что токсин попал в его кровь.

Мэн Фуяо измерила его пульс, прежде чем сообщить:

- Он был ранен с самого начала и держался все это время. Он также приложил слишком много энергии, пытаясь защитить меня. Он истощен и нуждается в немедленном лечении.

- Пойдем со мной. У меня есть качественные лекарства, и я смогу заставить кое-кого купить больше трав, - предложил Жан Бэй, предлагая свою поддержку.

Мэн Фуяо кивнула, запихивая таблетку в руку.

- Сначала скормите ему это.

Чжан Бэй скормил пилюлю Юн Хену, и Мэн Фйяо спрыгнула прежде, чем он понял это. Через несколько шагов она добралась до переулка на южной стороне парадной площади.

- Ты хитрая женщина... - завопил Чжан Бэй, поднимая Юн Хена и бросаясь в погоню.

Не оборачиваясь, Мэн Фуяо бросилась как ветер к ближайшим солдатам, которые были заняты в бою.

- Братья! Этот человек в черном — шпион. Генерал назначил награду в 10 000 долларов и предложит ее тому, кто поймает его живым. Ты получишь меньше, если убьешь его!

Деньги рождают храбрость!

Соблазненные наградой, бестолковые солдаты даже не задавались вопросом, на стороне ли генерал врага или на их стороне. Они инстинктивно перекрыли проход, блеск их клинков образовывал под ночным небом белоснежные дуги, стремясь первыми поймать его живым.

Чжан Бэй пришел в ярость от помехи. Он немного подтянул штанину, прежде чем нанести восемь ударов.

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп.

Солдаты взлетели в воздух, изрыгая кровь, которая лилась дождем. Потрясенные, остальные солдаты отступили, освобождая проход. Мэн Фуяо, которая обладала неплохими навыками, давно исчезла вдали.

Постояв некоторое время перед аллеей, Чжан Бэй взревел: «Ты не можешь убежать от меня, женщина! Я найду тебя несмотря ни на что!»

Она выбрала этот проулок, потому что он казался довольно пустым. Однако, войдя, она была ослеплена рыбоподобной фигурой, проскользнувшей мимо нее. Она смутно видела пепельно-белое лицо, несмотря на его невероятную скорость. Не оборачиваясь, она схватила его за руку. «Куда ты направляешься, предатель?»

Пораженный, мужчина резко повернул голову. Это действительно был Яо Сюнь, который бездумно оставил ее в старом храме. У Яо Сюня был панический взгляд на лице, и все его тело стало зеленовато-фиолетовым. Он дрожал без остановки, но радость быстро распространилась по его лицу. Плача, он приветствовал ее:

- Это ты, сестра... спаси меня, спаси меня!

- Спасти тебя? - Мэн Фуяо повторила, прищурившись. - Ожидая очередного предательства?

- Я был дураком. - Он поспешно поклонился, сжав кулаки. - Помоги мне на этот раз, и я сделаю для тебя все, что угодно.

- Пфф, я буду дурой, если поверю тебе еще раз, - махнула рукой Мэн Фуяо.

Прежде чем она смогла продолжить свой путь, прозвенел ряд колокольчиков, а затем появился пронзительный, разноцветный свет, который охватил ее. Она слышала звук хрустальных бусин, падающих на землю издалека, и он нес оттенок самодовольства, высокомерия и гнева.

- Все еще пытаешься бежать?

Мэн Фуяо пнула Яо Сюня в угол, прежде чем заблокировать вход в переулок и прислониться к

стене. С полуулыбкой она смотрела, как будто глядя в калейдоскоп, как Йа Ланжу мчался вперед, как радужное облако.

http://tl.rulate.ru/book/23293/642168